

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПЕЧАТНЫХ СМК)

Д. А. Степанов

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
пр. Московский, 33, 210038, г. Витебск, Республика Беларусь,
flvstu@gmail.com*

*Научный руководитель – И. П. Зайцева,
доктор филологических наук, профессор*

В статье рассматриваются возможности применения лингвопрагматического анализа медиатекста как инструмента выявления информационных угроз в современной медиасреде. На материале статей общественно-политической, экономической и социально-культурной тематики описаны языковые средства разных уровней, коммуникативные тактики и нарративные стратегии, посредством которых формируется восприятие действительности.

Ключевые слова: лингвопрагматический анализ; информационная безопасность; медиатекст; коммуникативные стратегии; дискурс; информационные угрозы.

Современная медиасреда, где информация распространяется с беспрецедентной скоростью, а границы между профессиональной журналистикой и пользовательским контентом размываются, стала ареной для масштабных кампаний дезинформации, манипуляций мнениями и целевых кибератак. Эти вызовы не только разрушают доверие к каналам информации, но и искажают саму идею публичного диалога. При этом традиционные стратегии обеспечения информационной безопасности, ориентированные преимущественно на технологические, правовые и организационно-административные механизмы, оказываются недостаточными для анализа глубинных семиотических, дискурсивных и прагматических процессов, определяющих создание, восприятие и интерпретацию медиатекстов. В данной связи филологическая наука ориентирована на поиски значимых инструментов выявления скрытых

механизмов смыслообразования и коммуникативного воздействия, что возможно лишь при междисциплинарном подходе.

Необходимость формирования междисциплинарного подхода, интегрирующего достижения медиалингвистики, критического дискурс-анализа, теории коммуникации и исследований информационной безопасности, определяет актуальность исследования. А именно – продемонстрировать возможности применения лингвопрагматического анализа медиатекста в аспекте проблемы обеспечения информационной безопасности в СМИ.

В настоящем исследовании под информационной безопасностью понимается состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. Потенциальные внутренние и внешние угрозы в данной сфере сформулированы в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1].

На формирование лингвопрагматического анализа как научного инструментария медиаисследований оказали влияние работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Н. С. Болотновой, Т. Г. Добросклонской, Л. Р. Дускаевой, Е. С. Кубряковой, И. А. Стернина и др. Согласно Н. С. Болотновой «лингвопрагматический анализ медиатекста нацелен на рассмотрение его реальных и потенциальных возможностей вызывать коммуникативно-прагматический эффект у адресата на основе используемых индивидуальным и коллективным автором различных коммуникативных тактик и стратегий, языковых и неязыковых регулятивных средств и структур, способов регулятивности, выбора информационного повода, меры и специфики подачи информации» [2, с. 98]. Разработанная ею методика лингвопрагматического анализа медиатекста предполагает поуровневое изучение его организации: от выявления экстралингвистических параметров (жанр, канал связи, персона автора, фактор адресата) до анализа лингвистических средств воздействия – экспрессивно-стилистических, функционально-стилистических, а также эмотивного, образно-культурологического и интенционального подуровней прагматического уровня текста [2].

Материалом исследования послужили 22 статьи из архива за 2025 г. британской газеты «The Guardian» и белорусской газеты «СБ. Беларусь сегодня» – изданий, занимающих ведущие позиции по охвату аудитории и декларирующих высокие стандарты достоверности информации. В качестве критерия отбора статей была определена их тематическая направленность. Представляется, что данный критерий позволит вы-

явить публикации, которые описывают явления одного порядка – события международной политики, экономические процессы, социальные практики – что делает их содержательно сравнимыми. При этом различие между кластерами достаточное, чтобы выявить, как нарративные стратегии адаптируются к разным дискурсивным контекстам. В соответствии с избранным подходом в тематический кластер общественно-политических событий вошли по 3 статьи из «The Guardian» и «СБ. Беларусь сегодня». Кластеры экономических событий и событий социально-культурной тематики включают по 4 статьи из указанных выше источников.

Анализ экстралингвистических факторов, к которым в том числе относится период опубликования рассматриваемых материалов, выявил событийную синхронность и тематическую близость публикаций, характерную для первых двух кластеров, например: *Has Europe really gone off the rails? What Vance said yesterday – factchecked* (The Guardian, 15.02.2025) и *Как прошла Мюнхенская конференция по безопасности. Закат Европы* (СБ. Беларусь сегодня, 18.02.2025); *Visualised: Europe's population crisis. See how your country compares* (The Guardian, 04.09.2025) и *Работоспособное население Евросоюза продолжает сокращаться. Потери без войны* (СБ. Беларусь сегодня, 21.11.2025). Таким образом, с одной стороны, освещаемые события имеют международную значимость, с другой – редакции обеих газет убеждены, что данные события представляют интерес для их аудиторий.

Однако следует отметить, что, несмотря на единство темы и даже определенный «параллелизм» (ср.: *Brics summit in Brazil tries to reinvent collective approach to world's problems* (The Guardian, 07.07.2025) и *Ключевые пункты декларации XVII саммита БРИКС* (СБ. Беларусь сегодня, 10.07.2025)), оба издания демонстрируют принципиально различные реакции на одно и то же событие (в приводимых цитатах здесь и далее выделено мною – Д. С.): *China, India and Belarus line up for Russia's rival version of Eurovision* (The Guardian, 19.09.2025) и *Конкурс «Интервидение-2025» соберет в Москве лучшие вокальные силы мировой музыки* (СБ. Беларусь сегодня, 26.07.2025), *What a £5 coffee (or a £100 Pizza Express) tells us about a changing Britain* (The Guardian, 03.10.2025) и *Эпоха европейского процветания заканчивается на наших глазах. Зарезанная социалка* (СБ. Беларусь сегодня, 04.09.2025).

Примечательно, что хронологическая близость не является обязательным условием тематической сопоставимости для кластера, объединяющего социально-культурные темы, поскольку статьи реагируют на

протяженные во времени явления (детская бедность, гендерные стереотипы, стиль жизни), например: *Nothing prepared me for the child poverty I see in Britain. November's budget can and must halt its inexorable rise* (The Guardian, 15.09.2025) и *Мы там, где нужны. Белорусский детский фонд – о результатах работы в 2024 году* (СБ. Беларусь сегодня, 01.04.2025); *I'm a «trad wife» in a happy marriage. How can I get my friends to accept me for who I am?* (The Guardian, 07.11.2025) и *Женщина, которая должна* (СБ. Беларусь сегодня, 17.05.2025).

В ходе анализа собственно лингвистических особенностей медиатекстов было установлено, что их жанровая и тематическая направленность определяет выбор речевых средств. Так, в анализируемых публикациях присутствуют: профессиональная терминология (*sanctions, ceasefire, buffer zones, GDP, price cap*, инвестиции, ВВП, дефицит бюджета), метафоры (*soaring costs, mood-dampening effect, цифровая клетка, финансовая кувалда, бюджетные дыры*), разговорная и просторечная лексика (*easy as pie, as if it was made by a drunk, peroxide-blond, пацун за троих мужиков, вообще огонь, худсовет от слова «худо»*).

Анализ способов организации речевого материала позволил выявить среди них наиболее характерные для реализации прагматических установок автора: **прямое обращение к читателю** (*See how your country compares; Заваривайте кофе и давайте порассуждаем вместе*), **риторические восклицания, вопросы с предопределенным ответом** (*Has Europe really gone off the rails? Do you feel sad at being priced out of little luxuries?*); *Такая вот замечательная демократическая логика!; кто должен брать ответственность за развязывание новой мировой войны?*), а также **цитирование**, как наиболее часто используемый интертекстуальный прием (*said Oliver Stuenkel; the children's commissioner told us; В этом же интервью Драгоне подчеркивает; сказал недавно во всеуслышание глава немецкого правительства*).

Перечисленные особенности свидетельствуют, что в исследуемых медиатекстах присутствуют явные признаки использования следующих тактик: **объективации через экспертов** (*Oliver Stuenkel, an associate professor at the School of International Relations... said;* *В середине ноября Financial Times рассказала о совместных планах НАТО и Еврокомиссии...*), **скептической оценки** (*The language was relatively muted, and there were also soothing reassurances about the importance of the dollar; Колебания одного из ключевых функционеров НАТО несколько смазывают эффект от громкого заявления...*), **запугивания и предупреждения** (*<...>when the global south may be left wondering whether*

the new world order is an opportunity or an illusion <... >; Если этот тренд сохранится, **демографы предупреждают**, что население Латвии может сократиться еще на четверть), **восхваления** (*They fought with tremendous courage, and they continue to fight with tremendous courage*; **Дальновидность Президента** позволила амортизировать негативные последствия). Следует отметить, что наличие общих тактик в публикациях не означает общности стратегий, что обусловлено различиями в целеполагании, адресате, использовании источников цитирования и эмоциональной тональности. Устойчивое воспроизведение выявленных механизмов во всех текстах каждого из изданий свидетельствует об их системном, а не ситуативном характере, что является признаком целенаправленной нарративной стратегии.

Обобщив полученные результаты, можно утверждать, что лингвопрагматический анализ позволяет осмыслить медиатекст и с точки зрения информационной безопасности, в том числе, когда традиционные механизмы проверки достоверности информации бессильны перед материалом, не содержащим ложных фактов, но формирующим одностороннее восприятие действительности. Это связано с тем, что информационная угроза в медиатексте определяется не истинностью фактов и не политической декларацией источника, а организацией верифицируемой информации через совокупность лингвопрагматических механизмов, действующих преимущественно ниже уровня сознательного критического восприятия. Во всех тематических кластерах, при различии жанров и конкретных событий, оба издания систематически реализуют устойчивые нарративные стратегии, идентифицируемые только через комплексный анализ лексического, грамматического, эпистемического, структурного, интертекстуального и жанрового уровней.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5: вступ. в силу с 27 апреля 2024 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 26.04.2024. 1/21360. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P924v0005> (дата обращения: 15.02.2026).
2. Болотниova Н. С. Методики смыслового и лингвопрагматического анализа медиатекста : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА. 2019. 156 с.